

шения квалификации, а также в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Особое значение в связи с проблематикой борьбы с наркопреступлениями имеют криминалистические аспекты обнаружения и изъятия сведений о географических координатах, содержащихся в мобильных телефонах преступников.

Из материалов уголовного дела: проведенным осмотром телефона марки «iPhone 7», изъятых у подозреваемого Х., с использованием комплекса «UFED» извлечены данные, имеющие доказательственное значение, а именно выявлено, кроме прочего, 127 географических координат местонахождения осмотренного телефона в интересующий следствие период и 105 фотографий мест, фиксирующих «закладки» наркотических средств. Протокол осмотра указанного мобильного телефона включен в обвинительное заключение в качестве доказательств обвинения Х. в совершении 11 преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ¹.

Процесс определения местоположения электронных устройств, а также само это местоположение, получили название геолокации. Данные геолокации могут быть извлечены из операционных систем и прикладных

программ устройств сотовой связи. При этом нужные сведения могут быть получены как непосредственно с мобильного устройства, так и посредством персональных компьютеров и облачных сервисов. В практической деятельности с помощью таких данных возможно определить не только время и место нахождения пользователя смартфона, но и его связи с другими абонентами, а также маршруты передвижения в исследуемый отрезок времени.

Геолокационные данные отображаются в различных приложениях (программах) или непосредственно в операционной системе смартфона, в том числе в описании к фото-снимкам, в истории подключений к сети Интернет, в электронных картах местности, в специальных навигационных приложениях.

Сведения о геолокации абонентов сотовых сетей связи могут быть получены из разных источников и в разном процессуальном порядке: путем допроса пользователя мобильного устройства, непосредственно путем осмотра текстовой и графической информации на экране устройства с согласия пользователя. При необходимости разрешения технических вопросов, выходящих за рамки компетенции следователя, возможно назначение компьютерной технической экспертизы.

Серова Е.Б.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА (СТ. 354.1 УК РФ)

Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ) введена в уголовное законодательство Российской Федерации чуть менее десяти лет назад, однако глубоких теоретических исследований особенностей расследования данных преступлений до настоящего времени проводилось немного. Между тем, как отмечает Е.И. Скороделова, увеличение числа фактов реабилитации нацизма в современных условиях дестабилизации международных отношений, повышение активности лиц, преследующих

цели возрождения националистических идей, влекут актуализацию вопросов, связанных с раскрытием и расследованием данного вида преступления. Однако подавляющее большинство научных работ характеризуют проблемы социальной обусловленности и квалификации данных деяний².

Анализ правоприменительной практики показывает, что доля рассматриваемых преступлений в структуре преступности невелика, что в известной мере затрудняет разработку частной криминалистической мето-

¹ По материалам СУ СК России по Карачаево-Черкесской Республике

² Скороделова Е.И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 123, 125.

дики. Отсутствие практики, малая эмпирическая база не позволяют выявить все связи и закономерности системы рассматриваемого преступления, что существенным образом затрудняет разработку научно-обоснованных криминалистических рекомендаций по их расследованию. Тем не менее определенные наработки в этой области имеются.

Проведенное нами исследование теоретических источников, интервьюирование практических работников и изучение судебной практики позволяет прийти к выводу, что наиболее распространены следующие способы совершения преступления анализируемого вида:

– совершение действий, направленных на осквернение военных захоронений и символов воинской славы: приготовление пищи; действия, направленные на тушение вечного огня; фотографирование и видеозапись в непристойном виде и с совершением непристойных действий и др.

– оскорбление ветеранов Великой Отечественной войны;

– администрирование сайтов в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, на которых размещается информация противоправного характера;

– размещение на различных интернет-ресурсах информации, порочащей СССР как основного борца с фашизмом и участников Великой Отечественной войны, содержащей заведомо недостоверные сведения о преступном характере поведения военнослужащих Красной Армии на освобожденных территориях и прочее. Данная информация размещается либо в виде самостоятельных публикаций, либо в виде комментариев под статьями, посвященными борьбе с фашизмом. В отдельных случаях действия виновных лиц сопровождаются псевдоисторическими исследованиями и созданием фальсифицированных документов, включая фотоизображения, таких как приказы Верховного главнокомандующего И.В. Сталина, фотоизображения якобы интернированных лиц и т.п.;

– размещение (попытки размещения путем направления заявок) в период подготовки к проведению в Российской Федерации акции патриотического движения «Бессмертный полк», целью которой является

сохранение и увековечивание памяти о поколении Великой Отечественной войны и ее участниках, боровшихся с нацистской Германией, приуроченной к празднованию Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне, на сайте «Бессмертный полк онлайн» фотоизображений лиц, признанных нацистскими преступниками.

Преступления, совершенные с помощью названных и иных способов, требуют особого внимания со стороны как органов, осуществляющих предварительное расследование, так и органов, осуществляющих ОРД.

В частности, в ходе расследования необходимо учитывать, что многие противоправные действия могут быть зафиксированы с помощью средств видеофиксации (системы «Безопасный город» и т.п.), имеющихся в населенных пунктах за счет бюджетных ассигнований и из средств граждан и организаций. По каждому эпизоду преступной деятельности необходимо выявлять камеры видеофиксации и изымать имеющиеся на них видеозаписи, которые в дальнейшем подлежат осмотру. Полученная таким образом информация может и должна быть использована в качестве доказательств. При необходимости по изъятым видеозаписям могут быть назначены судебные экспертизы (портретная, программно-техническая и иные).

Также органам предварительного расследования необходимо проводить тщательное и глубокое изучение личности субъектов преступления, что позволит опровергнуть возможные версии защиты о том, что лицо не принадлежит к нацистским движениям, идеи нацизма не разделяет, а совершенные им действия носят характер занятий научной деятельностью, художественным творчеством и т.п.

Кроме того, обращает на себя внимание, что многие преступления совершаются с помощью IT-технологий. Е.А. Киселев, к примеру, обоснованно приходит к выводу, что «наиболее характерным способом совершения рассматриваемых преступных деяний является распространение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в текстовом либо графическом формате информации, реабилитирующей нацизм»¹.

¹ Киселев Е. А. Особенности расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : сборник научных

Данная особенность требует от органов, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность, использования соответствующих средств и способов выявления и фиксации данных действий. По нашему мнению, в этом случае могут быть применены криминалистические рекомендации, разработанные для расследования иных преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет и высоких технологий.

Лицо, осуществляющее расследование, должно понимать, где и какие виртуальные следы преступления могут быть обнаружены, какие доказательства в связи с этим должны быть сформированы и в последующем представлены суду для обоснования позиции обвинения. Также следователь должен учитывать, что осуществление противоправной деятельности в сети Интернет объективно влечет за собой трансформацию ее основных элементов и закономерностей, на что неоднократно обращалось внимание в литературе, в том числе и автором настоящей статьи. Так, применительно к уголовному преследованию по делам о мошенничестве, совершенном с использованием информационно-коммуникационных технологий, мы отмечали, что использование упомянутых технологий влечет за собой трансформацию места преступления, которое предполагает использование интернета и информационно-коммуникационных средств в качестве своеобразной информационной площадки. Равным образом происходит трансформация способа преступления, в структуру которого включаются действия, направленные на размещение информации на различных интернет-ресурсах, ее поиск и изучение, а также последующее использование в противоправных целях. Способ преступления представляет собой многокомпонентную преступную операцию с нестандартным, сложным сценарием, а преступные действия носят удален-

ный, дистанционный характер без вербального и физического контакта преступника и потерпевшего (при его наличии) или между участниками преступной группы. Более того, нередко преступление носит трансграничный и транснациональный характер, что обусловлено спецификой интернет-пространства, обеспечивающей возможность реализации противоправных действий вне зависимости от нахождения на территории того или иного региона или государства. Субъект преступления также приобретает новые черты. Прежде всего, это лицо, обладающее определенными знаниями в области информационных технологий и имеющее доступ к компьютерной технике, подключенной к сети Интернет. Как правило это лицо действует анонимно, что создает значительные трудности при его установлении и идентификации. Наличие специальных знаний позволяет преступникам использовать приемы, подменяющие информацию о фактических адресах их сетевой активности. Кроме того, в целях конспирации сетевые ресурсы создаются на серверах, расположенных в разных странах¹. На специфику способа преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, обращают внимание и другие авторы². По нашему мнению, данные особенности в полной мере применимы и к реабилитации нацизма.

Изменение механизма преступления обуславливает изменение механизма следообразования, что требует изменения подходов к выявлению, оценке и использованию криминалистически значимой информации, характеризующей преступления рассматриваемого вида. При этом следует учитывать, что такая информация может быть получена при изучении сайтов, на которых размещается информация криминального характера, а также сайтов, на которых осуществляется общение лиц, причастных к противоправной деятельности.

трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 10 июня 2022 года / под научн. ред. В.А. Авдеева, С.В. Розенко. Вып. 5. Ханты-Мансийск : Югорский государственный университет, 2022. С. 106.

¹ Баркалова Е. В. Актуальные вопросы уголовного преследования за совершение мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий // Криминалистика. 2021. № 3 (36). С. 57–64.

² Середнев В. А. Интернет как эффективное сетевое пространство для проведения оперативно-розыскных мероприятий // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 60. С. 67-80.